

А после, Гавриила за себя.
Чтоб не покрыл его посмертно срам,
Схватил он Олифан и Дюрандаль
И углубился в землю басурман
Намного дальше, чем летит стрела.
Два дерева там вниз глядят с холма,
Четыре глыбы мраморных лежат.
Граф на траву, недвижимый, упал,
Лишился чувств, встречает смертный час.

CLXVIII

Хребет высок, и высоки деревья.
Четыре глыбы мраморные блещут.
Граф на траве простерся без движенья.
Давно следит за ним один неверный.
Прикинулся он мертвым, лег на землю,
Испачкал кровью и лицо и тело.
К Роланду он кидается поспешно.
Смел этот нехристь и могуч сложеньем,
Обьят смертельной злобою и спесью.
Он молвит, тронув графские доспехи:
«Племянник Карла побежден в сраженье.
Сей меч со мной в Аравию уедет».
Роланд открыл глаза при этой речи.

CLXIX

Почуял граф, что нет при нем меча,
Открыл глаза, арабу так сказал:
«Сдается мне, что родом ты не наш».
Взял он свой неразлучный Олифан,
Ударил мавра в золотой шишак,
Пробил и шлем и голову врага,
На землю вышиб из орбит глаза,
Труп нехристя свалил к своим ногам
И молвил: «Ты рехнулся, подлый мавр!
Тебе ли руку на Роланда класть?
У всех ты прослывешь за дурака.
Жаль, расколол свой рог я об тебя,
С него отбил все золото и хрусталь».

CLXX

Почуял граф, что смерть его настигла,
Встал на ноги, собрал остаток силы,
Идет, хотя в лице и ни кровинки.
Пред темной глыбой он остановился,
По ней ударил десять раз сердито.